

7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 13-В10-3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 марта 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Горохова Б.А.,
Корчашкиной Т.Е., Колычевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании 4 марта 2010 г. гражданское дело по иску Петровой М.Г. к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Мордовском районе Тамбовской области о признании отказа в досрочном назначении трудовой пенсии по старости незаконным и назначении пенсии

по надзорной жалобе Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Мордовском районе Тамбовской области на решение Мордовского районного суда Тамбовской области от 19 марта 2009 г., которым иски удовлетворены частично, определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 13 мая 2009 г., которым решение суда первой инстанции оставлено без изменения, постановление президиума Тамбовского областного суда от 17 сентября 2009 г., которым состоявшиеся по делу судебные постановления судов первой и кассационной инстанций оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., выслушав объяснения Петровой М.Г., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Петрова М.Г. обратилась в суд с указанным иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Мордовском районе Тамбовской области, в обоснование которого ссылалась на то, что она приобрела необходимый 25 - летний стаж работы для назначения досрочной трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной деятельности в сельской местности и посёлках городского типа. Решением комиссии по пенсионным вопросам Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Мордовском районе Тамбовской области от 5 марта 2007 г. ей было отказано в назначении пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста. В специальный стаж для назначения пенсии не были включены с использованием льготного порядка исчисления (один год работы за один год и три месяца) периоды её трудовой деятельности: с 4 апреля 1983 г. по 27 февраля 1984 г. в должности фельдшера скорой помощи [REDACTED] больницы [REDACTED]; с 5 мая 1986 г. по 23 октября 1989 г. – акушерки [REDACTED] больницы; с 24 октября 1989 г. по 28 июля 1991 г. – отпуск по беременности и родам, отпуск по уходу за ребёнком до полутора лет; с 2 апреля 1992 г. по 31 октября 1999 г. – акушерки и старшей медсестры [REDACTED] больницы; с 1 ноября 1999 г. по 10 ноября 1999 г. – старшей медсестры [REDACTED] больницы; с 11 ноября 1999 г. по 10 декабря 1999 г. – нахождение на курсах повышения квалификации; с 11 декабря 1999 г. по 31 декабря 2006 г. – старшей медсестры [REDACTED] больницы; с 1 января 2007 г. по 20 февраля 2007 г. – старшей медсестры отделения [REDACTED]. Полагая данное решение территориального пенсионного органа нарушающим её право на пенсионное обеспечение, истица просила суд признать решение комиссии незаконным, обязать ответчика включить в стаж работы, дающей право на назначение трудовой пенсии по старости, спорные периоды, назначить досрочную трудовую пенсию по старости с момента обращения к ответчику за назначением трудовой пенсии по старости впервые, то есть с 6 апреля 2005 г.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Мордовского районного суда Тамбовской области от 19 марта 2009 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 13 мая 2009 г., исковые требования удовлетворены частично. Решение Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Мордовском районе Тамбовской области от 5 марта 2007 г. об отказе в назначении Петровой М.Г. досрочной трудовой пенсии по старости признано незаконным. Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Мордовском районе Тамбовской области обязано включить в стаж Петровой М.Г. в льготном порядке (один год за один год и три месяца) периоды: с 4 апреля 1983 г. по 27 февраля 1984 г. в должности фельдшера скорой помощи [REDACTED] больницы [REDACTED]; с 5

мая 1986 г. по 23 октября 1989 г. – акушерки [REDACTED] больницы; с 24 октября 1989 г. по 28 июля 1991 г. – отпуск по беременности и родам, отпуск по уходу за ребёнком до полутора лет; с 2 апреля 1992 г. по 31 октября 1999 г. – акушерки и старшей медсестры [REDACTED] больницы; с 11 ноября 1999 г. по 10 декабря 1999 г. – нахождение на курсах повышения квалификации; с 11 декабря 1999 г. по 31 декабря 2006 г. – старшей медсестры [REDACTED] больницы; с 1 января 2007 г. по 20 февраля 2007 г. – старшей медсестры отделения [REDACTED] [REDACTED]. Ответчик обязан назначить Петровой М.Г. трудовую пенсию по старости с 20 февраля 2007 г. В остальной части заявленного иска отказано.

Постановлением президиума Тамбовского областного суда от 17 сентября 2009 г. решение Мордовского районного суда Тамбовской области от 19 марта 2009 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 13 мая 2009 г. оставлены без изменения.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2009 г. надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Мордовском районе Тамбовской области содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений со ссылкой на то, что судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

Представитель Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Мордовском районе Тамбовской области, извещённый о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание не явился, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права.

Согласно подпункту 11 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в редакции на момент возникновения спорных правоотношений) трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона, лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и посёлках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и в посёлках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

При этом согласно подпункту «а» пункта 5 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 11 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, если работа осуществлялась в городе, в сельской местности и в посёлке городского типа (рабочем посёлке) период работы в сельской местности исчисляется в льготном порядке (1 год работы за 1 год и 3 месяца). Если работа осуществлялась только в сельской местности и в посёлке городского типа, то вышеназванные Правила не предусматривают права льготного порядка исчисления таких периодов работы.

Между тем по волеизъявлению и в интересах застрахованного лица, претендующего на установление досрочной трудовой пенсии по старости по нормам Федерального закона от 17 декабря 2001 г. №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», периоды работы до 1 января 2002 г. могут быть исчислены на основании ранее действовавших нормативных правовых актов.

Так, льготный порядок исчисления стажа медицинской работы в сельской местности или посёлке городского типа (рабочем посёлке) применялся при назначении пенсии до 1 ноября 1999 г. независимо от того, проходила ли работа только в сельской местности или также и в городе (пункт 2 Постановления Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464 «Об утверждении списка профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения даёт право на пенсию за выслугу лет»).

После 1 ноября 1999 г. льготное исчисление специального стажа работы медицинских работников может применяться только при смешанном стаже, то есть если работа протекала как в городе, так и в сельской местности или посёлке городского типа (рабочем посёлке). Если же работа протекала только в сельской местности или посёлке городского типа (рабочем посёлке), то к исчислению такого стажа льготный порядок не применяется (пункт 2 Правил

исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066 «Об утверждении списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, и правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения»).

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, трудовая деятельность Петровой М.Г. после 1 ноября 1999 г. осуществлялась в сельской местности: в периоды с 1 ноября 1999 г. по 10 ноября 1999 г., с 11 ноября 1999 г. по 10 декабря 1999 г., с 11 декабря 1999 г. по 31 декабря 2006 г. - в учреждении здравоохранения [REDACTED] больница; в период с 1 января 2007 г. по 20 февраля 2007 г. в [REDACTED] врачебном участке [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]»).

Таким образом, истица в период после 1 ноября 1999 г. не осуществляла лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в городах, сельской местности и в посёлках городского типа либо только в городах и не имела смешанного трудового стажа, в связи с чем в соответствии с приведёнными правовыми нормами пенсионного законодательства, регулирующего сложившиеся правоотношения, у неё отсутствовал необходимый специальный стаж работы, дающей право на назначение трудовой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста.

При таких обстоятельствах у суда отсутствовали правовые основания для применения льготного порядка подсчета специального стажа к названным периодам работы и удовлетворения исковых требований о назначении досрочной трудовой пенсии.

Вместе с тем, следует принять во внимание, что отмена состоявшихся по делу решений в порядке надзора приведет к нарушению принципа правовой определенности, который, как указал Европейский суд по правам человека, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло быть оспорено.

Правовая определенность подразумевает недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела. Принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданы только когда являются обязательными в силу обстоятельств

существенного и непреодолимого характера.

С учётом изложенного, принимая во внимание, что решение Мордовского районного суда Тамбовской области от 19 марта 2009 г., которым исковые требования Петровой М.Г. удовлетворены и ответчик обязан назначить ей трудовую пенсию по старости с 20 февраля 2007 г., вступило в законную силу 13 мая 2009г. и с указанной даты исполняется, достаточных оснований для отмены состоявшихся по данному делу судебных постановлений по доводам надзорной жалобы Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Мордовском районе Тамбовской области не имеется.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Мордовского районного суда Тамбовской области от 19 марта 2009 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 13 мая 2009 г. и постановление президиума Тамбовского областного суда от 17 сентября 2009 г. оставить без изменения, надзорную жалобу Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Мордовском районе Тамбовской области – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

